

Ф. В. ТОКАРЕВ, Г. И. БРАНДТ

На целинных землях Оренбуржья

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЗНАНИЕ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1961
СЕРИЯ V

16

Op 461.
T 51

✓
ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Ф. В. ТОКАРЕВ

Второй секретарь Оренбургского обкома КПСС

Г. И. БРАНДТ

Зав. сельхозотделом редакции областной газеты «Южный Урал»

НА ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЛЯХ
ОРЕНБУРЖЬЯ

343885

Оренбургская областная
Библиотека им. М. В. Крупской

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1961

«Величайшее здание коммунизма воздвигается упорным трудом советского народа — рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Чем успешнее их труд, тем ближе осуществятся великой цели — построение коммунистического общества».

Проект Программы Коммунистической партии Советского Союза.

ТАМ, ГДЕ РОС СЕДОЙ КОВЫЛЬ...

В олеи партии, усилиями десятков тысяч советских людей в Оренбуржье освоено свыше полутора миллионов гектаров безбрежной ковыльной степи. Целинный хлеб ежегодно широкой рекой аливается в общий поток зерна, идущего в хранилища Отчизны.

Цифры подчас убедительней слов. Вот сколько хлеба дали Родине труженики области: 107 миллионов пудов вместо 101 по плану в 1958 году; 120 вместо 105 в 1959 году; наконец 172 миллиона пудов вместо 120 плановых в 1961 году!

В сентябре 1960 года Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР горячо поздравляли хлеборобов и всех трудящихся области с достигнутыми успехами в увеличении производства и продажи зерна государству. С чувством безграничной радости и большой патриотической гордости встретили оренбуржцы это приветствие Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства. Они горды тем, что с честью сдержали слово, данное перед лицом всего советского народа.

Неузнаваемо изменился наш целинный край! Вот Адамовский район, один из крупнейших в Союзе. Его степи раскинулись на 13 тысячах квадратных километров. Раньше район давал государству не более 500—800 тысяч пудов хлеба в год. Теперь положение изменилось. Здесь поднято более 400 тысяч гектаров веками дремавшей целины, создано 13 совхозов — крупнейших фабрик зерна, которые за последние шесть лет дали Родине 68 миллионов пудов хлеба.

Похорошела, возмужала целинная земля. Люди обжались, связали свою судьбу с судьбой молодого края. Если в 1954 году население района не превышало 13 тысяч человек, то нынче оно возросло до пятидесяти с лишним. В минувшем году в районе отпраздновано 1300 свадеб.

Многие на целине обрели свое счастье. Борис Брагилевский безусым пареньком прибыл в совхоз «Озерный». Сейчас он руководит крупнейшей тракторно-полеводческой бригадой.

уважаемый всеми человек. Молодая ленинградка Раиса Полякова шесть лет назад впервые взялась за рычаги трактора. Недавно ей доверили руководить бригадой. Да разве всех перечесть! Достойно сказать, что только в Адамовском районе за последние шесть лет вступило в партию 522 человека. Партийная организация района насчитывает 1804 человека.

Совхоз «Комсомольский». Еще сейчас помнится первая целинная палатка, разбитая здесь в 1954 году. Ни домика, ни кустика. Кругом седая степь. А теперь? Вы не забыли фильм «Иван Бронки на целине»? Картина снималась в совхозе «Комсомольский». Стройные ряды домов, асфальт тротуаров, сверкающие по вечерам плафоны. В короткий срок здесь вырос благоустроенный поселок городского типа. Совхоз ежегодно дает стране миллионы пудов хлеба. И если государство затратило на организацию этого хозяйства 33,8 миллиона рублей, то за шесть лет оно дало продукции на 82,5 миллиона рублей.

Вспоминаются слова Никиты Сергеевича Хрущева, сказанные им в отчетном докладе XX съезду КПСС о целине: «Если из пяти лет мы будем иметь только два хороших по урожайности года, один средний и два неурожайных, то при тех, сравнительно небольших, затратах, которые требуются для выращивания зерновых культур в данных условиях, можно вести зерновое хозяйство с большой выгодой и получать дешевой хлеб». Правильные, мудрые слова! Ведь это же факт, что себестоимость центнера зерна на целинных землях Оренбуржья во многих совхозах не превышает двух-трех рублей.

За пять минувших лет целинные районы нашей области дали стране товарной продукции на 299 миллионов рублей, сторицей оплатив все государственные издержки по освоению новых земель и оснащению совхозов техникой. И насколько жалкими выглядят заявления маловеров, брызжавших в свое время о том, что целина «не оправдывает себя», «обойдется в копейчку».

Нет, засуха и злой суховей не забыли наши поля, они по-прежнему посещают их, стремясь своим угарным дыханием свести на нет труд оренбургского земледельца. «Полупустыня», «зона рискованного земледелия» — так характеризовали на протяжении многих десятилетий Оренбургскую область. В самом деле, если ознакомиться с трудами ученых более чем за 100 лет, то выясняется такая картина: примерно в сорок случаях из сотни на полях области едва собирали семена; в другие сорок лет урожай не превышал 4—5 центнеров и только в отдельные годы (они были такими же редкими, как зеленые перелески в седой ковыльной степи) хлеборобы выращивали сравнительно неплохой урожай — до 8—10 центнеров с гектара.

Победа на целине не сняла с повестки дня вопроса борьбы с засухой. Наоборот, она утвердила мысль, что можно и нужно в широких масштабах продолжать эту борьбу. На юго-востоке страны помнят трудный 1955 год. Было немало машин, были замечательные, с богатым опытом и хорошими традициями кадры механизаторов. Но вот нагрянула жестокая засуха, хлеба пожухли, свернулись, безмолвно, но убедительно говоря всем своим видом: дайте жизненной влаги. Ее в почве не было.

А когда следующий, благоприятный год при той же агротехнике принес богатый урожай, это дало основание некоторым работникам сельского хозяйства начать старые разговоры.

— Наш главный агроном — небо, — с ехидцей шутили они, — наша лучшая агротехника — дождь.

Когда пытались осадить подобных «теоретиков», те разводили руками:

— Чего же тут удивительного? Так было всегда, ведь мы находимся в зоне «рискованного земледелия».

НАПЕРЕКОР ЗАСУХЕ

и не случайно в начале своего рассказа привели количество товарного зерна, засыпанного в закрома Родины за последние три года: 107... 120... 172. Цифры уверенно растут, какими бы ни были погодные условия. А ведь сравнительно не-

давно кривая урожайности в Оренбуржье во многом напоминала температурный лист больного, которого сильно лихорадит. Валет, затем резкий спад в течение трех-четырех лет подряд, потом опять недолгий подъем, и вновь ее острее безнадежно падает, указывая на очередной недород. А сейчас оренбуржцы смело и уверенно борются за стопудовые урожаи на каждом гектаре четырехмиллионных посевных площадей зерновых культур.

Никита Сергеевич Хрущев на Зональном совещании в Свердловске привел в пример тракторно-полеводческую бригаду Г. Н. Зайцева из колхоза «Красный Октябрь» Мустаевского района. Мастера-хлеборобы взяли в прошлом году по 128 пудов пшеницы с каждого из 2329 гектаров посева. Показатель не случайный, ведь и в прошлые годы наперекор засухе здесь собирали стопудовые урожаи.

— 120 пудов — меньше наша земля не должна родить! — твердо заявляют хлеборобы этой бригады.

Откуда взялась такая уверенность? Культура земледелия — вот ключ, которым открывается хлебная кладовая. Оренбуржцы не пожелали мириться с оскорбительным для достоинства советского человека пассивным отношением к природе, не захотели идти на поводу у ее капризов. Трудники области под руководством партийной организации провели огромную работу по изучению опыта своих маяков-передовиков сельскохозяйственного производства. И пришли к твердому выводу: надо решительно изгнать шаблонную агротехнику со своих полей, пересмотреть устаревшие каноны и земледелия и создать свой прогрессивный агрокомплекс.

Было бы наивно думать, что успех пришел сразу, в один год. Нет, он складывался из отдельных крупниц, тщательно отбираемых из опыта передовых колхозов и совхозов, из практики наших маяков. Не секрет, новым хозяйственникам и даже специалистам нелегко было отрешиться от устаревших традиций и представлений. Были люди и просто пассивные.

Коммунисты областной партийной организации, выступившие заведомо большого дела, вели настойчивую организаторскую и разъяснительную работу. Причем основным методом в пропаганде передовой агротехники был избран показ, наглядный показ ее преимуществ непосредственно в поле.

Принципиальный, деловой спор с некоторыми авторитетами в науке возник по поводу обработки почвы на юго-востоке.

В самом деле, ведь в абсолютном большинстве учебников, специальных и популярных книг и брошюр рекомендовался (а в ряде случаев и просто навязывался) такой порядок: «Убрал хлеба — валуши стерню, по времени пару-тройку недель — паши, обязательно оставляя почву в гребнисто-глыбистом состоянии». Эта система, разработанная большим ученым, академиком В. Р. Вильямсом, была верна лишь для увлажненных районов страны. Но беда в том, что она механически, без учета конкретных климатических условий распространялась некоторыми учеными на огромных пространствах нашей страны — от Карпат до Дальнего Востока, от сурового Севера до солнечного Юга. Зональные особенности учитывались мало. Да и что такое зона, например Юго-Востока, если одна Оренбургская область в этой зоне раскинулась на площади 12,3 миллиона гектаров и по своей территории превышает такие европейские государства, как Дания, Швейцария, Бельгия и Люксембург, вместе взятые.

На практике это выглядело так: зябь пахалась в поздние сроки, почва теряла осеннюю влагу, ту самую влагу, которая так дорога для земледельца засушливых степей.

Могли ли оренбуржцы руководствоваться этой системой? Нет, безусловно нет. По многолетним метеорологическим данным среднее количество годовых осадков в области состав-

ляет 300—350 миллиметров. Весной и в первой половине лета, как правило, дождей не бывает или их выпадает крайне недостаточно для нормального развития сельскохозяйственных культур. Наибольшее количество осадков обычно приходится на август—октябрь; за этот период почва получает 100—120 миллиметров влаги. Ясно, что вся агротехника обработки почвы должна быть подчинена главному: накоплению влаги с осени.

Не случайно в Оренбуржье сейчас так популярна поговорка: «Осенний день год кормит». Да, именно осенний, если говорить об агротехнике применительно к конкретным условиям. Этот лозунг и коренно изменяет бытовавшие ранее представления, сам принцип подхода к выращиванию хлебов. Трудяники Краснохолмского, Илекского и ряда других районов доказали, что при любых капризах природы глубокая, ранняя и с осени выровненная зябь в сочетании со сжатыми сроками сева, полновесными нормами сортового зерна, прикатыванием почвы и другими агроприемами позволяет наверхника брать по 100 пудов зерна с каждого гектара.

Ранняя... Да, зябь должна быть только ранней. Ведь по-прежнему не вспаханная почва не сможет полностью вобрать в себя осенние осадки. Зато глубоко и в ранние сроки вспаханная почва жадно, будто губка, впитывает их и сохраняет до весны, бережет для будущих всходов культурных растений. Вот почему хлеборобы области ведут пахоту немедленно вслед за уборкой. Их девиз: «Комбайн с поля — плуг на поле». Они не ждут прорастания сорняков после лущения, потому что не хотят терять лучших сроков вспашки и потому что семена сорняков в девяти случаях из десяти в наших условиях просто не всходят.

Выровненная... Да, именно выровненная с осени боронованием или даже прикатыванием поверхность почвы, вспаханной плугами с предплужниками. Разумеется, без излишнего уплотнения и распыления.

Понятие «выровненная» для многих непривычно. Десятилетиями некоторые ученые писали или твердили в лекциях о том, что гребни и глыбы на пашне являются большим водоспорьем в задержании снега на полях. Тот, кто бывал в юго-восточных степях, знает, что глыбы и гребни не удерживают снег на полях — он сдувается в овраги и балки. Накопить снежный покров легче всего с помощью снегопахов, пустив их по выровненной зяби.

Но не только в этом дело. Главное, что гребнисто-глыбистая зябь, имея огромную испаряющую поверхность, чрезвычайно быстро и легко теряет влагу как осенью, так и весной. Гребни и глыбы — это же настоящие фиталы, насосы, выкачивающие воду из почвы!

Вот почему оренбуржцы решительно отвергли позднюю и тем более гребнисто-глыбистую зябь, перейдя на глубокую пахоту в ранние сроки, с обязательным выравниванием.

Надо учесть, что такая система обработки почвы позволяет совершенно до-новому подходить к борьбе с сорняками. Если на гребнисто-глыбистой зяби семена сорняков с осени не прорастают (глыбы — это же настоящие хранилища, «магазины» семян сорных растений), то при новой агротехнике, как показала практика, создаются наиболее благоприятные условия для быстрого и дружного их прорастания. Таким образом, появилась возможность с осени уничтожать сорные растения.

На оренбургских полях в корне изменилась и вся система предпосевной обработки почвы под посев ранних яровых культур. Если покровное боронование в прошлом являлось обязательным, то при наличии выровненной с осени зяби на легких и слабо уплотнившихся весной землях сев пшеницы можно производить без него. Отсюда большой выигрыш времени, сокращение сроков весеннего сева, а это главное в наших засушливых степях.

Сегодняшние дела подтверждают сказанное. Если на 30 апреля 1960 года область посеяла 724 тысячи гектаров ранних колосовых, то в 1961 году — 2660 тысяч гектаров. Первого мая на полях многих колхозов и совхозов уже зеленели дружные всходы. Это тоже немалый выигрыш. Известно, что ранние посевы колосовых на целине, которые оренбуржцы убирают в начале августа, как правило, выигрывают у урожая и особенно в качестве зерна. Бесспорно и то, что хорошо вызревшие и рано, в сухую погоду убранные семена пшеницы (а на целине у нас преобладает пшеница) имеют высокие посевные качества и всегда дают урожай на полтора-два центнера выше, чем с участков поздних сроков сева. Вот почему в целинных районах стало законом: сеять только сортовыми семенами (процент их составляет 98) и, как правило, зерном августовского созревания. Это еще один резерв увеличения производства зерна.

Конечно, устойчивые столбовые урожан на полях многих колхозов и совхозов Мустаевского, Краснохолмского, Теплового, Илекского и ряда других районов получают не только за счет новой системы обработки почвы. Она явилась решающей в подъеме урожайности, но в комплексе с другими агротехническими мероприятиями. Одним, даже очень хорошим агроприемом засухо не «зубьешь»; нужен комплекс, система, так говорил В. Р. Вильямс.

Оренбуржцы раз и навсегда перешли на высев полноцветных сортовых семян с тем, чтобы постоянно получать 380—450 растений на каждом квадратном метре. Чтобы иметь дружные и ровные всходы и предотвратить испарение влаги,

местные хлеборобы обязательно сеют поперек пахоты и затем сразу же проводят прикатывание вдоль основной обработки почвы.

В нынешнем году 80 процентов (2,8 миллиона гектаров) ранних зерновых посеяно перекрестным и узкорядным способами. В широких размерах применялись воздушно-тепловой обогрев семян, заделка зерна на повышенную по сравнению с общепринятой глубину — до 8—9 сантиметров.

Хлеборобы области отлично сознают, что они еще не использовали всех резервов подъема урожайности. Явварский Пленум ЦК КПСС указал пути дальнейшего совершенствования культуры земледелия, организации производства. Оренбуржцы энергично и настойчиво взялись за претворение решений Пленума в жизнь и стремятся достойными делами встретить XXII съезд родной Коммунистической партии.

Мы не можем забывать о том, что урожай далеко не везде одинаков. Порой даже на рядом расположенных массивах одного и того же хозяйства встречаются контрасты: на одном поле красуется тучная пшеница, а на другом — хилые растения. Спросите сейчас у колхозника, почему на таком-то поле похуже хлеба? В отличие от недавних лет он не станет сваливать вину на засуху, не будет сетовать на суховей. Как правило, он находит причины неуспеха в агротехнических промахах. И это двойное отрадно. Значит, люди верят в комплекс прогрессивных агроприемов, они на практике убедились в его силе.

Вспоминается разговор осенью прошлого года с последователем Валентины Гагановой председателем Краснохолмского колхоза «Борьба за мир» Ф. Кушмузаметовым.

— Интересуетесь, почему на этом массиве взяли по 120 пудов, а вот тут, через дорогу, и до сотни не дотянули? — Глаза давнего земледельца щурятся в понимающей улыбке. — Так это же ясно: на первом поле сеяли в первые два дня от начала полевых работ, зябь была вспахана глубоко, в лучшие сроки и с осени прокультивирована, а на другом... — председатель разводит руками, — на другом промашку дали — обработали мелко, с осени не заборонили.

И еще об одном. Наступление на целину продолжается. По инициативе коммунистов Адамовского района в области развернулось соревнование тружеников юго-восточных совхозов Оренбуржья за то, чтобы государственное семилетнее задание по подъему целины выполнить за один нынешний год, вспахав и освоив 200 тысяч гектаров новых земель.

Инициативу адамовцев одобрил пленум областного комитета партии, состоявшийся в мае текущего года. И сейчас эта смелая идея воплощена в конкретные дела. Многие тысячи гектаров новыльной степи вспаханы совхозами «Аниховский», «Заря коммунизма», «Адамовский», «Кваркенский» и другими.

Оренбуржцы сдержали слово, выполнив пятилетнее государственное задание по освоению новых земель за один неполный год. Поднято 206 тысяч гектаров, что позволит уже в будущем году увеличить валовой сбор зерна на 12—15 миллионов пудов.

ВЕКОВАЯ СЛАВА ПШЕНИЦ

Нового хороших слов сказано о нашем пышном караване, о золотом оренбургском зерне. И неспроста. Известно, что оренбургская пшеница превосходит по питательной ценности и хлебопекарным качествам все злаки мира.

Взгляните на карту. Вот она, Канада, издавна производящая товарный хлеб. Ну, а качество зерна? Цифра 12,2 говорит о проценте содержания белка в этой пшенице. Маловато! Пшеницы Франции? Но и у них этот важный показатель лишь незначительно больше — 13,5 процентов. Об английской и говорить нечего: количество белка в ее зерне едва перешагнуло за 11 процентов.

Продолжим свой экскурс по карте и обнаружим интересную закономерность: чем дальше на восток, тем пшеница богаче белком. Самое высокое его содержание отмечено как раз в Оренбуржье и у наших соседей — актюбинцев. Сказываются хорошие почвы, благоприятный солнечный климат. В целниных восточных районах нашей области зерно твердой пшеницы содержит до 24 процентов белка — самого ценного вещества для питания человека. Двадцать четыре! Не нужно быть специалистом-мукомолом, чтобы сделать из этой цифры верный вывод. Взгляните на янтарный излом этого словно литого зерна... Вот эта пшеница и дает лучшие сорта муки-крупчатки, превосходную манную крупу, макароны; она незаменимый продукт в кондитерской промышленности.

Если учесть, что мировой стандарт содержания белка в пшенице установлен в 12,5 процента, то, значит, пуд оренбургской твердой пшеницы по питательности и своему значению равен двум пудам так называемых «несильных», мягких пшениц, выращенных в не стольных с нашими условиях.

Не случайно уже во второй половине прошлого столетия оренбургская Белогурка получила широкую известность за границей и высоко ценилась на мировом рынке. Еще в 1862 году на Лондонской всемирной выставке заморские купцы, взяв из мешка горсть нашего тяжеловесного, как говорят, «натурного» зерна, с изумлением вопрошали: «Откуда такая?».

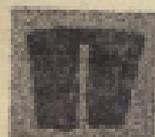
— Из Оренбуржья! — с гордостью отвечали им наши деды. — Разве не видишь золотую медаль и диплом?

В 1867 году на Всемирной выставке в Париже оренбургская пшеница вновь экспонировалась, получив самую высокую оценку.

Почетное место в золотом рёзливке хлебов постоянно занимает наше зерно на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства. Причем местные земледельцы не уповают только на природу, способствующую накоплению большого количества белка в зерне. На поля области вышли новые замечательные сорта. Вопреки опасениям маловеров, твердые и сильные пшеницы новых сортов при хорошей агротехнике дают отменные урожаи. В прошлом году в совхозе «Шильдинский» Адамовского района твердая пшеница сорта Меланопус 726 дала с каждого гектара на 1,8 центнера зерна больше, чем мягкая. В совхозе «Заря коммунизма» собрали урожай твердой пшеницы сорта Харьковская 46 — 17,6 центнера с гектара. Площади в каждом целинном совхозе у нас исчисляются десятками тысяч гектаров. Сколько же дополнительно высокоценного хлеба даст Оренбуржье при полном переходе на посевы новыми сортами!

Оренбуржцы вправе надеяться на хороший урожай в 1961 году. Почти две трети зерновых засеяно узкорядным и перекрестным способами. Вся пшеница (а она занимает 2800 миллионов гектаров) размещена по добротной, глубоко вспаханной и выровненной с осени зяби, которая жадно впитывает в себя и крепко удерживает влагу. Все посевы прикатаны. И главное, куда ни взгляни — всюду на каждом квадратном метре увидишь по 350—400 растений. Это свое слово сказали полновесные нормы посева.

ЖИВОТНОВОДСТВО — ВТОРАЯ БОГАТЕЙШАЯ ЦЕЛИНА

Вспомните, в недавние годы на степных дорогах Оренбуржья можно было наблюдать безрадостную для сведущего человека картину: завершался очередной квартал, и по скотопрогонам, вздымая пыль, брели стада животных самого различного возраста и упитанности. На мясокомбинат направлялись не только тощие животные, не только «брак» (обоснованный и чаще необоснованный), но даже телки, те самые телки, которые в скором времени должны были дать потомство для пополнения ферм.

Что это, «клизки»? Большая насыщенность наших оренбургских степей скотом? Нет, этого не скажешь. Известно, что по количеству животных на каждые 100 гектаров земельных угодий область была далеко не на первом месте в Российской Федерации. «Не можем вырастить даже тот молодняк, который получаем. Не хватает рабочих рук», — беспомощно пожимали плечами многие руководители колхозов и совхозов.

А на днях у ворот одного из мясокомбинатов произошел случай совсем противоположный, хотя и весьма характерный для сегодняшнего времени.

— Скот недостаточно упитан, — заявили работники комбината, указывая саркастично на гурт «разнокалиберных» коров. — Принять не можем, извольте продолжать их пагуд.

Да, оренбуржцы решительно отказались от сдачи на мясо маловесных животных. Сегодня они имеют полную возможность не посылать под нож ни одной коровы, прежде чем она не даст теленка. Да и выбраковка скота стала более тщательной. Между тем сдача мяса государству растет и растет. Приведем такие цифры: в 1956 году оренбуржцы дали Родине менее 40 тысяч тонн мяса, в следующем — 64, еще через год — 74 тысячи, а в 1960 году этот показатель возрос до 101,5 тысячи тонн. Но в это не предел. Труженики области дали слово пылко направить государству 130 тысяч тонн мяса, и нет сомнения в том, что они с честью сдержат его. По итогам первого квартала 1961 года оренбуржцы злословили переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР, как победителя зонального соревнования в сдаче животноводческой продукции.

Еще один характерный факт: в среднем каждая голова крупного рогатого скота, сланного в первом квартале на мясокомбинаты, весила 344 килограмма — вдвое больше, чем в некоторых других областях РСФСР.

Что же позволяет оренбуржцам идти такими шагами?

О чем говорит опыт краснохолмцев

Возьмем, например, Краснохолмский район. До тех пор, пока здесь не создали самостоятельной (именно самостоятельной) отрасли мясного скотоводства, дела в районе шли неважно. По существу, многие годы просто топтались на месте. И не мудрено: район степной, обширный — земли много, а людей не хватает. На каждые 25—30 голов молодняка подавай при ручной выловке одну, а то и две телятницы. На каждую группу в 12—15 коров нужна доярка, скотники, пастухи...

Так было. Сегодня в этот район едет множество экскурсантов, здесь проводятся практические семинары по изучению передового опыта, гости из соседних областей старательно

изучают опыт краснохолмцев по резкому увеличению количества скота на фермах, повышению производства мяса.

Чем обеспечен успех, да еще в кратчайший срок — за каких-нибудь два года? Краснохолмцы отвечают: созданием самостоятельной отрасли мясного скотоводства. Сейчас в районе нет такого колхоза, в котором бы не было мясной фермы с поголовьем менее 100 коров. Нагул, откорм при беспорядочном содержании и самокормлении этих животных, спаренный безотъемный метод выращивания молодняка не требуют ни больших затрат, ни значительного количества людей.

Вот они, телята колхоза имени Сталина, выращенные под мясными коровами без отъема. В возрасте семи-восьми месяцев каждый весит не менее 220 килограммов!

— Попробуй добиться такого веса при ручной выпойке, — заметил в разговоре с нами заведующий фермой колхоза имени Куйбышева Теплоковского района Александр Иванович Окшн. — Ни за что не получишь!

— Что верно, то верно, — соглашается ветеринарный фельдшер Анатолий Яковлевич Глазов. — Да и нам, ветеринарам, работы меньше. Ведь безотъемный молодняк редко болеет.

История создания мясной фермы в этом колхозе поучительна. В 1958 году, имея немногим более 400 молочных коров, здесь создали мясной гурт в 90 голов. С тех пор прошло немного времени, но на конец минувшего года в колхозе уже насчитывалось 500 мясных и столько же молочных коров.

Секретов из этих успехов колхозники не делают. Только заранее предупреждают: надо выделять на мясные фермы полноценных коров, а не брак.

...Есть различные пути создания мясных ферм. Один из них — воспроизводство стада уже имеющихся мясных пород, как говорят зоотехники, «разведением в себе». Но этот путь долгий, он требует много времени. Надо иметь маточное поголовье мясных пород, а таких коров в этом, да и в других районах области, было мало.

Другой путь — приобретение мясного скота со стороны, иначе — тоже неприемлем, он обойдется «в копеечку».

Краснохолмцы избрали наиболее верную и прямую дорогу: они выделяли в мясные гурты коров всех пород и даже беспородных, всех, которые могли дать потомство. Затем путем осеменения быками высокоценных мясных пород уже в первом поколении получали отличное потомство с ярко выраженными мясными формами.

Смотришь на молодняк и думаешь: да, это животные великолепной казахской белоголовой породы!

Зоотехник совхоза имени Дмитрова, М. П. Дремов поясняет:

— Это далеко не чистопородный молодняк. Но хорошие мясные качества, как видите, уже видны, хотя это и первое поколение.

Значит, правильный путь выбрали животноводы Краснохолмского района, выделяя на мясные фермы беспородных коров и покрывая их высокоценными быками казахской бело-головой, герфордской, шортгорнской и других мясных пород. Уже первое поколение говорило за то, что в ближайшие годы здесь будет отличное стадо мясных животных за счет дальнейшей планомерной племенной работы с этим скотом.

За каких-нибудь два года поголовье коров в районе возросло вдвое. Характерная деталь: за четыре года (1954—1958) количество коров в районе увеличилось всего на 400 голов (на мясо пошло 5230 годных к воспроизводству коров и петелей!), за последние два года, после создания самостоятельной отрасли мясного скотоводства, прирост составил 2600 голов.

Иной раз доносится голоса о том, что оренбуржцы, мол, ратуют за стародавний метод подсосный метод выращивания телят, дав ему новое наименование — безотъемный. Правда, такие суждения редки, но они все же имеются. Нужно внести ясность в этот вопрос.

Дело не в терминологии или, вернее, не только в терминологии. Дело в том, что понятие «подсос» ничего общего не имеет со спаренным безотъемным выращиванием молодняка. И тот, кто путает эти несовместимые вещи, просто не понимает одного из важнейших элементов в мясном скотоводстве. Сказать, что оренбуржцы выращивают телят «на подсосе», значит, свести на нет весь смысл безотъемного содержания.

Что такое подсос? Это же метод ведения животноводства, при котором так называемых коров-кормилиц какой-то небольшой срок содержат вместе с телятами и подпаивают.

Явно отсталый метод.

— У нас нет ни одного теленка на ручной выловке, — заявляет зоотехник краснохолмского колхоза имени Сталина Г. В. Рязанов. — Каждая корова на мясной ферме выращивает до семи-восьмимесячного возраста без отъема (я уж, конечно, без всякого поддоя) двух, а то и трех телят, т. е. не только своего, но и взятых с молочной фермы. После этого срока молодняк направляют в натуральные или другие гурты.

За два минувших года в Краснохолмском районе выращено под мясными коровами около 8 тысяч телят. Среднесуточные привесы каждой головы составляют 800 граммов. Почти совсем исключена непроизводительная затрата труда на выловку молодняка вручную. А на молочных фермах товарность продукции теперь составляет 94 процента вместо 65—70 в прошлые годы.

Молочные фермы обособлены от мясных. Первые дают только молоко, вторые — только мясо. Единственное общее звено в их работе — это перевод телят с молочной фермы на безотъемное спаренное содержание в мясные гурты.

Вполне понятно, что все телята должны быть обезрожены. Ясно также, что в мясном скотоводстве нужны туровые (сезонные) отелы при плановом искусственном осеменении коров с тем, чтобы выращивать животных одну зиму и два лета, а не наоборот. И еще одно важное дело: убедившись на опыте многих ферм, для ликвидации яловости коров оренбургцы применяют СЖК.

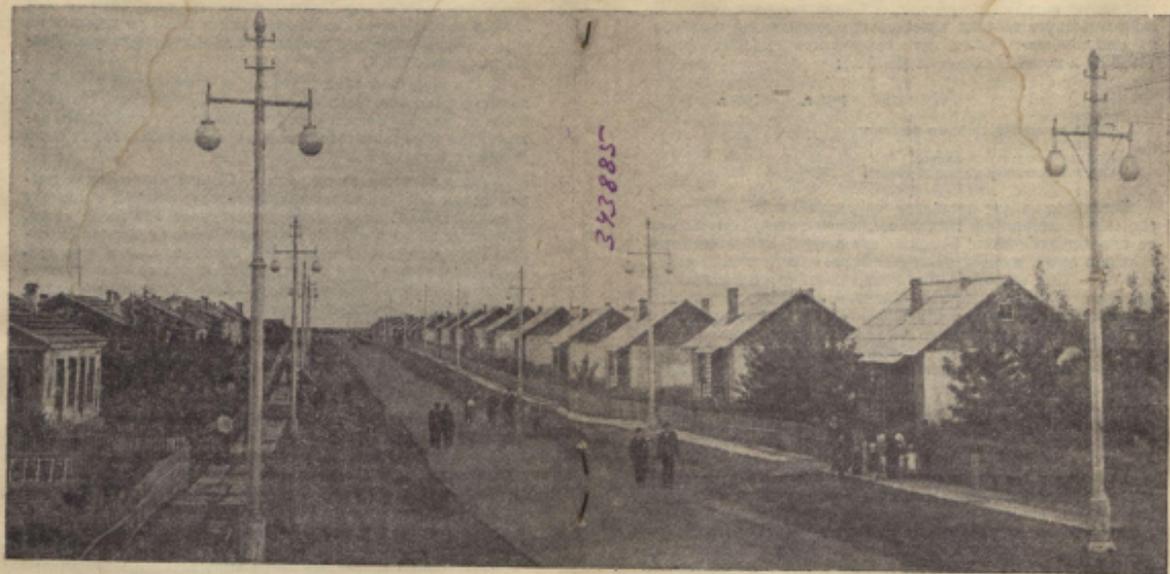
В Оренбургской области никто не сомневается в необходимости развивать мясную отрасль скотоводства. Об этом говорят дела двух последних лет. Теперь в Оренбуржье, пожалуй, не встретишь такого колхоза или совхоза, где не было бы мясного гурта. Выгодно!

Можно привести такой пример. Специализированная мясная ферма колхоза «Красный партизан», которой руководит коммунист В. Г. Землянский, насчитывает 775 голов скота. Она ведет нагул и откорм животных, выращивает телят безотъемным методом, заготавливает корма, т. е. проводит весь комплекс работ в этой отрасли. Вот о чем говорят показатели: за минувший год получено более 800 центнеров привеса себестоимостью каждого центнера в 24 рубля 50 копеек. В два с лишним раза перевыполнен план сдачи мяса, государство получило с этой фермы 1500 центнеров отличной говядины. При этом надо учесть, что 80 процентов скота имело высшую упитанность, а средний сдаточный вес одной головы составил 373 килограмма.

Двадцать четыре с половиной копейки — килограмм отличной говядины! Эта замечательная цифра не появилась бы в бухгалтерских отчетах три года назад, до создания отрасли мясного скотоводства. Теперь ее в колхозе считают обычной и в доказательство приводят обоснованные факты.

Менее 3,6 человеко-дня затрачено на центнер привеса. Откуда появилась эта цифра? Ответ подсказывает сама организация труда. Это:

- безотъемный спаренный метод выращивания молодняка;
- откорм, нагул (при обязательной подкормке скота кукурузным силосом в течение всей весны и большей части лета);
- беспривязное содержание скота;
- обезроживание молодняка;
- дешево стоящие простейшие помещения (трехстенки), без всяких перегородок, индивидуальных поилок и пр.;
- самокормление животных яровой соломой, сеном и кукурузным силосом;
- искусственное осеменение животных, плановые сезонные

Улица совхоза «Комсомольский» дальнего Аламовского района.

Оренбургская область
Библиотека им. В. И. Ленина

отеля, позволяющие пагуливать скот два лета, передержав его на недорогих кормах лишь одну зиму.

Не мудро, что при такой организации труда турт в 100—120 голов обслуживает лишь один-два человека.

Надо учесть, что так поставлено дело не только в этом колхозе, но и в большинстве хозяйств Краснохолмского, Тепловского, Адамовского, Ново-Орского и других районов. О том, какую выгоду это принесло, в частности краснохолмцам, свидетельствует таблица качественных показателей сданного на мясокомбинат скота до организации мясных ферм (1958 г.) и после их создания (1960 г.):

	1958 г.	1960 г.
Славо колхозам крупного рогатого скота (голов)	2371	2622
Процент высшей упитанности	25	66
Средней сладочный вес одной головы	290	357

Взгляните на две последние цифры: 290 и 357. Шестьдесят семь килограммов говядины, дополнительно полученных от каждого животного! Умножим эту цифру на количество сданного скота, и перед нами еще более внушительный показатель — 1800 центнеров говядины только за счет отказа от сдачи маловесных животных. Такие благоприятные условия создала самостоятельная отрасль — мясное скотоводство.

Если бы колхозы района имели вместо мясного такое же количество молочного скота и выращивали телят на ручной выловке, то для этого потребовалось бы дополнительно привлечь 350 человек, израсходован около 500 тысяч рублей. Молочная корова при среднегодовом удое в 2250 килограммов дает краснохолмцам 149 рублей прибыли, а мясная, под которой в среднем выращивается по два теленка, — 170 рублей.

Эти цифры говорят о многом, и прежде всего о большой экономической целесообразности мясного скотоводства в многоземельных степных районах юго-востока. Колхозы Краснохолмского района, досрочно выполнив план, сдали государству в минувшем году 2000 тонн мяса. В первом полугодии нынешнего года животноводы Краснохолмского района направили государству только высшей упитанности 72 процента скота от всего сданного поголовья.

Но пусть не создается неправильного представления о том, что оренбуржцы развивают мясную отрасль скотоводства за счет молочного стада, в ущерб последнему. Наоборот, новая организация труда способствует максимальному развитию как той, так и другой отрасли. Достаточно сказать, что количество коров на молочных фермах Оренбуржья за год возросло на 29 тысяч голов. В первом квартале нынешнего

года взят хороший разбег: государственные планы заготовки мяса колхозы и совхозы области выполнили на 102, молока на 115 и яиц на 134 процента. Решением Совета Министров Российской Федерации Оренбургская область признана победителем по зоне Урала и удостоена высокой чести — переходящего Красного знамени Совета Министров РСФСР. А за первое полугодие труженики области сдали государству мяса на 12 056 и молока на 23 210 тонн больше, чем за тот же период минувшего года.

О животноводческих помещениях. Если осенью побывать, например, в совхозе имени Димитрова, то увидишь не совсем обычную картину. Деловито урча доверту нагруженные зеленой массой кукурузы, автомашины заезжают... в самую середину животноводческих помещений непривычной для глаза конструкции. Разгружаются с помощью сеток, затем трактор ДТ-54 сразу же приступает к трамбовке кукурузной массы, силосуемой наземно, прямо в центре, в средней части этой скотобазы. Так хранит теперь димитровцы сочные корма, предназначенные для самоворыления животных при их беспривязном содержании. Стоимость этого помещения на 150 голов молодняка всего 13,7 тысячи рублей — вчетверо меньше, чем коровника, рекомендуемого существующими типовыми проектами.

— Очень выгодно, — поясняет скотник Раскул Жумагалев. — Ведь как раньше было? Мороз, поземка, а тут пока снос из травяной вынесь, да к скотобазе его подвезешь, раздайшь коровам, так тебе одна тонна корма идесятеро больше покажется. Трудно, все вручную приходилось делать.

Теперь все намного проще, удобнее. Скот поедает корм, засилосованный прямо в коровнике. Вода тут же, она течет в общее корыто по трубам простейшего водопровода. Ни ветры, ни метели не страшны животноводам. Каждый из них в зимнее время обслуживает по сотне и более голов.

Вот схема животноводческого помещения, которое находят все большее распространение в колхозах и совхозах Оренбуржья.

Два соединенных между собой помещения с односкатными крышами. Скот содержится беспривязно, поедает кукурузу, засилосованную наземно, прямо в коровнике. Если здесь содержится молочный гурт, устанавливают доильную площадку типа «слочка».

В чем преимущества такой скотобазы? Во-первых, дешево. Не нужно ни железа, ни цемента — помещение состоит из деревянных столбов, подпорок, жердей и частично досок, прикрепленных «аралбежку». Торцы закрываются тюками соломы, затем идут в ход плетни с обмазкой. Таким образом, увеличивается полезная площадь для скота, та самая площадь, которая окрадывается в коровниках арочных конструкций из-

гибом самих арок непосредственно у стен. Да и силос закладывать легче: «шапкой» ему служит обычная солома, уложенная на плетнях. Вот и все. Не надо только эти помещения делать узкими.

Инициатором строительства таких помещений явился Оренбургский научно-исследовательский институт молочно-мясного скотоводства. Сегодня можно подвести и первые итоги. В совхозе «Первомайский», который является опытно-показательным и экспериментальным хозяйством института, четыре доярки обслуживают 210 коров. Давайте прикинем: пусть каждая корова даст в день всего по десять литров молока — итого 2100. Значит, на одного работающего ежедневно приходится 522 литра. Доярка Л. И. Ляхтина, например, одна успешно управляет с молочным гуртом в сотню с лишним коров (раньше за этим поголовьем было закреплено восемь

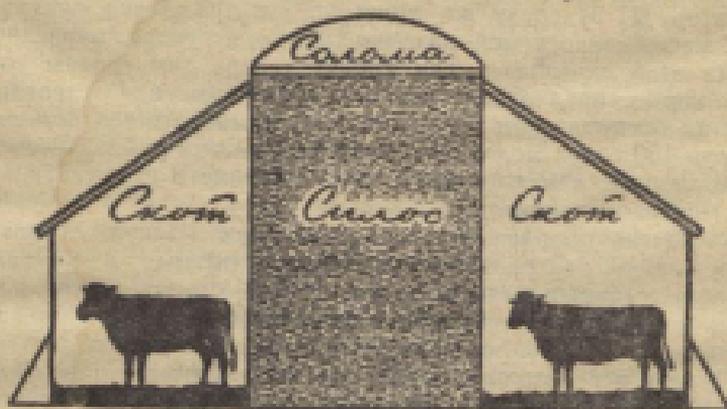

Схема животноводческого помещения.

доярок). Лучшие из лучших доярок на фермах при старой организации труда при ручной дойке получают в условиях нашей области не больше 180 литров.

В помещении такого же типа содержится молодняк. Кукурузы вволю, и каждый бычок прибавляет в сутки 600 граммов. Если произвести расчеты (с учетом всего содержащегося здесь поголовья), то выйдет: четыре скотника выращивают за каждый зимний день целого быка. Подчеркиваем: зимой, без концентратов.

На ферме мясного скота в этом хозяйстве механизатор Куспан Давлетбаев сумел в прошлом году обработать почву, вырастить 130 гектаров кукурузы, убрать ее, а зимой откормить 140 голов мясного скота. Мерило производительности труда весомое, наглядное. Совхоз «Первомайский» за последние годы постоянно получает миллионные прибыли.

атерию колхозных богатств образно назвал кукурузу Никита Сергеевич Хрущев. В самом деле, разве можно всерьез говорить о резком повышении продуктивности общественного стада, не взяв на вооружение эту замечательную культуру!

Не случайно оренбуржцы отводят «королеве полей» полмиллиона гектаров лучших земель. Получить в среднем не менее 250 центнеров зеленой массы с початками и 30 центнеров спелого зерна с гектара — вот рубежи, которые наметили себе труженики степной области в третьем году семилетки.

В среднем по двести пятьдесят... Это — минимальный показатель, ниже которого сегодня мы не вправе опускаться. Никто не сомневается в реальной возможности получения более высоких урожаев. Свет наших ярких маяков — передовых кукурузоводов области озаряет путь тысячам механизированных агрегатов к успешному достижению намеченной цели.

Многие знают о замечательных делах звеньевой И. Плякина из колхоза «Путь к коммунизму» Северного района, о мастере точных квадратов А. Калугине из Мустаевского колхоза «Красный Октябрь». Это их золотыми руками, их трудом, знаниями и смелостью в прошлом году был выращен рекордный для оренбургских степей урожай — 830—920 центнеров зеленой массы с каждого гектара. На полях колхоза имени Ленина Люксембургского района создана республиканская школа передового опыта. Практические занятия ведет звеньевой кукурузовод В. Капранов. Его богатейший опыт перенимают десятки кукурузоводов Российской Федерации.

Ответственность за выращивание кукурузы нынче удвоилась. Кроме обилия зеленой массы и початков молочно-восковой спелости, оренбуржцы решили на пятидесяти тысячах гектаров получать полностью спелое зерно — по 30 центнеров с каждого гектара. Вслед за кукурузоводами александровского колхоза имени Жданова десятки хозяйств, включившись в соревнование за звание «Лучший кукурузовод РСФСР», взялись вырастить еще больший урожай.

— Получим по 50 центнеров спелого зерна с каждого гектара, — твердо заявили звеньевые из колхоза «Прогресс» Белоозерского района. — Не отстанем от ставропольцев.

Здесь уже в прошлые годы накопили немалый опыт возделывания кукурузы сорта кичкасской и теперь решили 40 процентов всего зернофуража для растущего на фермах поголовья завести за счет этой культуры. Двойная выгода: экономится продовольственное зерно, снижается себестоимость животноводческой продукции.

Не случайно оренбуржцы за последние годы взяли резкий крен на возделывание кукурузы.

Что показала практика? Вот о чем говорят первые данные опытно-показательного совхоза «Первомайский». 100 коров симментальской и красностепной пород с годовым удоем в 3—3,5 тысячи литров молока содержатся в хозяйстве в течение трех лет. Кукурузный силос в зимнем рационе этого гурта составляет 51—52 процента. Надой молока растет из года в год, полученное потомство развивается вполне нормально. В 1960 году путем применения искусственного осеменения оплодотворено 99 коров.

Были проведены другие опыты: в течение двух зим молодняк крупного рогатого скота в количестве 330 голов (зимовака 1959—1960 гг.) и 450 коров в следующий год поедали силос в неограниченном количестве (самокормиленне).

Удельный вес кукурузного силоса в рационах откармливаемого молодняка крупного рогатого скота в зимний период колебался в пределах 73—79 процентов от общей питательности кормов. Привесы молодняка превысили 0,5 килограмма в сутки. Не было зарегистрировано каких-либо отклонений от нормы (потери аппетита, расстройство пищеварения и т. п.). Все животные вполне здоровы.

Сейчас у оренбуржцев нет сомнений в необходимости перехода на кормление животных высококачественным кукурузным силосом вволю, без ограничений. Все дело в том, чтобы получить больше кукурузы с початками, своевременно и хорошо ее засилосовать.

Все это, конечно, не исключает необходимости давать животным нужное количество протеина. С этой целью научными сотрудниками института совместно с механизаторами совхоза «Первомайский» создано приспособление — дозировщик-датчик карбамида, установленный на кукурузоуборочном комбайне. Одновременно с уборкой кукурузы карбамид добавляется в массу, силос обогащается протеином. Но здесь не ограничиваются карбамидом. Все, что позволяет довести содержание протеина до требуемых зоотехнических норм, в том числе и растительный белок, не исключается из рациона. Например, нут в засушливых районах дает по 10—12 центнеров зерна, богатого белком. В этом году в совхозе посеяно 60 гектаров конских бобов. А в целом по области конскими бобами занято 700 гектаров. Это же лучший союзник кукурузы! Известно, что в центнере зерна бобов содержится свыше 28 килограммов переваримого протеина — в 4 раза больше, чем в таком же количестве овса.

При достаточных запасах высококачественного кукурузного силоса потребность животных в грубых кормах — сене и соломе — снижается вдвое. В этом убеждает содержание коров различных пород при свободном доступе животных к

кормам. Коровы и молодняк крупного рогатого скота охотнее поедают кукурузный силос, нежели даже своевременно убранное хорошее сено.

Заготовка кукурузного силоса из расчета 20 тонн для каждой коровы позволяет уменьшить площади посевов под зеленым конвейером, поскольку по выходу кормовых единиц с гектара посева любая культура зеленого конвейера не выдерживает никакого сравнения с кукурузой.

Таким образом, традиционную схему летнего кормления скота — естественные травы плюс зеленый конвейер — оренбургцы заменяют новой, по которой на первый план выходит кукурузный силос.

Особое внимание на возделывание кукурузы обращают труженники целинных районов области. Нет, они не отказываются от бобовых культур. В нынешнем году только государству будет сдано 560 тонн семенного зерна ковыских бобов. Но кукуруза заняла ведущее место после пшеницы и, если можно так выразиться, получила постоянную прописку на целине. Это и понятно. Все мясные гурты крупного рогатого скота всю зиму кормятся только силосом с включением небольшого количества грубых кормов. Это в некоторой степени относится и к молочным гуртам. Разница лишь в том, что на молочнотоварных фермах животные зимой получают и концентраты, и хорошее сено.

Целинники скармливают скоту силос не только зимой (в большинстве своем животные содержатся беспривязно, на самокормлении), но и весной, и в первой половине лета. Значит, нужен достаточный переходящий запас силоса, чтобы иметь его по крайней мере на полтора года. Вот почему, борясь за высокие урожаи основной продовольственной культуры — пшеницы, целинники не меньшее внимание уделяют кукурузе — матери всех богатств.

Королеву полей у нас размещают по лучшим предшественникам, по ранней, глубокой и с осени выровненной зяби. Оставают пары под яровые в любых севооборотах в области считают нецелесообразным.

На зяби, подготовленной по оренбургскому методу, можно получить не меньший урожай, чем на парах. Целесообразно и с экономической и с агротехнической точки зрения сеять на этих площадях точными квадратами кукурузу, с тем чтобы в течение всего лета путем культиваций в двух направлениях держать эти массивы в чистом и рыхлом состоянии,

ыступая на совещании передовиков сельского хозяйства Урала, Никита Сергеевич Хрущев советовал оренбуржцам полнее использовать хорошие условия для развития овцеводства и, в частности, для производства баранины.

Здесь для этого действительно имеются богатейшие возможности. Но дело не только в природно-климатических условиях, которые безусловно благоприятны для развития овцеводства. Оренбургские овцеводы в результате кропотливой работы по обобщению опыта передовиков определили стройную систему ведения этой области животноводства, систему, позволяющую им в сравнительно короткий срок дать стране не только большое количество золотого руна, но и много отличной первосортной баранины. В ряде хозяйств баранчики сдаются на мясо в год их рождения с большим весом. Вот элементы этой системы:

резкое увеличение количества маток в стаде, позволяющее быстрыми темпами вести расширенное воспроизводство (держать валухов для производства шерсти у нас считают невыгодным);

зимнее пастбищно-выгульное содержание овец с применением катанов и трехстенок;

зимние окоты овец (февраль—март), способствующие повышению плодовитости маток на 15—20 процентов и создающие благоприятные условия для производства «молодой» и дешевой по себестоимости баранины;

специализация овцеводческих ферм, позволяющая на более рациональных основах вести дело, правильно формировать крупные отары по полу, возрасту, руности и т. д.;

метод искусственного осеменения животных с использованием высокопродуктивных баранов с большой нагрузкой;

оренбургский метод стрижки овец, увеличивающий производительность труда стригалей в 2—3 раза и повышающий качество сырья;

создание собственной племенной базы путем размножения местной октябрьской породной группы тонкорунных овец и организации племенных ферм.

Иметь три миллиона овец — такое слово дали Никите Сергеевичу Хрущеву оренбуржцы.

Уже взят первый хороший разбег. В корне преобразована структура стада. Нет сомневающихся и в необходимости зимней пастбы овец, их содержания в катанах и трехстенках. Хочешь получить побольше шерсти и мяса — позаботься о том, чтобы овца крепла, наращивала шубу.

Многими тысячелетиями природа создавала для этого

животного шерстяной покров, помогая обороняться от холодов. Создала. И все же находится люди, которые пытаются сделать наоборот: стремясь получить побольше шерсти... заведомо лишают овцу руна, загоняя ее в теплые, подчас сырые и душные помещения.

«Пасти овец зимой надо обязательно», — так скажет у нас любой животновод, на практике испытавший это дело. Но новое не только в этом. Плановые равномерные окоты овец, комплексные чабанские бригады, в корне измененная структура стада... Весь комплекс, сама система ратует за себя. Показателя, достигнутые овцеводами Оренбуржья, подтверждают ее жизнеспособность. В 1956 году область сдала государству 22 710 центнеров шерсти, в 1959 году эта цифра возросла до 43 020, а в 1960 году — до 47 200 центнеров.

Оренбуржцев в свое время корили за то, что они избавляются от валухов, не держат их в стаде. Но если разобраться детально, с карандашом в руках, то нетрудно понять, что иметь в стаде валухов — это же непозволительная роскошь. Шерсть? Так хорошая овца ее даст, пожалуй, не меньше и не хуже качеством, но зато она принесет еще одного или пару ягнят.

Как было в Оренбуржье несколько лет назад? Смотришь, иная овцеферма, на первый взгляд, вроде и неплохая, а взглянешь глубже — никаких перспектив. Валухи «засоряли» отары, вот в чем был основной тормоз движения вперед. Теперь же, при новой структуре, если выражаться языком математиков, можно увеличивать стадо не в арифметической, а в геометрической прогрессии, огромными скачками.

Валухов оренбургские овцеводы изгнали, а шерсть область за последнее двухлетие произвела на 1002 тонны больше, чем за предыдущие два года.

Особо надо рассказать об оренбургском способе стрижки овец, повышающем производительность труда по крайней мере вдвое.

В июне текущего года в совхозе «Октябрьский» в степи вырос белый помост, над которым установлены большие часы. Собрались в белоснежных халатах члены жюри и судьи. Здесь, перед участниками республиканского совещания овцеводов, показывают свое мастерство победители первого конкурса стригалей Российской Федерации, освоивших оренбургский метод стрижки овец.

Конкурс вызвал большой интерес. Это и понятно. Стрижка овец — одна из самых трудоемких работ в животноводстве, и она требует сжатых сроков. Мастера совхоза «Октябрьский» рассказывают, что однажды они остригли небольшую отару ярок-годовиков позже нужного срока всего на полторы недели и потеряли на каждой овце по полтора килограмма шерсти.

Вот почему скорость наряду с чистотой и качеством столь важна в работе стригалей.

В первом межобластном конкурсе стригалей Российской Федерации, приуроченном к республиканскому совещанию овцеводов, участвовало 50 претендентов из 12 областей. Звание чемпиона РСФСР 1961 года среди мужчин завоевал секретарь комсомольской организации совхоза «Октябрьский» Николай Холод. Десяток овец он остриг за 25 минут 58 секунд, т. е. за семичасовой рабочий день — 162 овцы. Результат, которого до сих пор не удалось достичь никому! Среди женщин званием чемпиона увенчана также представительница оренбургского совхоза «Октябрьский» Екатерина Якушева. В расчете на семь часов работы она остригает 133 овцы.

...Удар гонга. Н. Холод выступает на этом турнире в паре со стригалем из оренбургского совхоза имени Сталина П. Сапогиным. Рядом с помостом в загончике сгрудились овцы.

Как только прозвучал сигнал и судьи включили часы, Холод быстро подошел к овце, подхватил ее под шею, сильным рычком поставил на задние ноги, слегка приподнял и посадил на крестец.

Именно так требует оренбургский метод: овцу стригут, не связывая, в «сидячем» положении. Правильно держать овцу — это первое условие, от которого зависит и скорость стрижки, и высокая выработка.

Посадив овцу, Николай Холод отжал локтем левой руки ее голову, придерживая правую переднюю ногу. Одновременно правой рукой он делает первый проход электрической машинкой — от грудной кости овцы вдоль ее правого бока.

Движения Холода рассчитанны, размеренны, уверенны. Чувствуется определенный ритм. В этом-то и состоит суть оренбургского метода, который включает в себя серию точно разработанных приемов, следующих в строго определенном порядке.

Незаметно проходит минута за минутой. Вот Холод выстриг брюхо овцы, шею, ноги, левое плечо и прижался за бока. Окончив левую сторону, он, придерживая голову животного, сделал два длинных прохода за хребтом. Это уже девятый прием, осталось еще два.

У ног стригаля белыми волнами ложится тяжелое «спелое» руно. Сапогин еще возится с лопатками овцы, когда Холод уже отправил свою наголо остриженную в люк.

— Высший класс, — перешептываются в рядах знатоки. — Он мог бы работать, наверно, и с закрытыми глазами.

В это время из репродуктора раздается голос председателя жюри:

— На одну овцу Холод затратил 2 минуты 55 секунд. Сапогин — 3 минуты 10 секунд.

Дружными аплодисментами наградили собравшиеся и вто-

рого чемпиона — Екатерину Якушеву. Девушка, еще не так давно окончившая школу, работает спокойно и чисто, «как в парикмахерской»; движения ее плавны, но сильные и безостановочны: ни одного холостого прохода машинки! Как ловко «разделалась» эта такая хрупкая на вид девушка с тяжелой овецой!

Межобластной конкурс стригалей Российской Федерации проведен ныне впервые по предложению оренбургского овцевода Е. Якушевой, с которой она выступила на зональном совещании работников сельского хозяйства Урала. Отныне такого рода конкурсы будут проводиться каждый год.

Решающее преимущество оренбургского метода стрижки заключается в том, что производительность труда стригалей повышается в два-три раза. Это-то и завоевывает ему все больше сторонников. В оренбургских колхозах и совхозах новым способом три года назад остригли 8 тысяч овец, а в прошлом году — около 400 тысяч. Причем им овладели почти три тысячи овцеводов. Жаль, что в других областях большинство стригалей еще работает по старинке.

МАРКА ОРЕНБУРГСКАЯ, СОРТ — ВЫСШИЙ

ечь идет о баранине — отличной, «молодой», той самой, которая идет на великолепный шашлык, прекрасные отбивные...

Сталевавар плавит металл, зорко вглядываясь в смотровое очко; машинист тяжеловесного состава отжимает контроллер, ускоряя ход локомотива в соответствии с графиком; химик, создавая пластмассы, с предельной точностью регулирует температурный режим в вакуум-аппаратах. Каждую отрасль характеризует точный производственный процесс, определенная система.

Как же обстоит дело с производством молодой баранины, разработана ли тут своя, так сказать, технология? Ведь речь идет не о слитках чугуна и не о вагонах кокса, а о живых организмах.

Оренбуржцы отвечают: есть такая технология, она не только разработана, но и успешно внедряется в практику. Есть у нас люди, энтузиасты своего дела, которые в совершенстве познали методы производства замечательного мяса и могут за восемь месяцев выращивать молодых баранчиков весом до трех пудов, если можно так сказать, строго по графику. Они убежденно, опираясь на точные производственные данные, заявляют: чтобы вскоре наша область стала крупнейшей

шим в стране поставщиком отличной молодой баранины, надо делать так...

Возьмем, например, пятую ферму совхоза «Ак-Булакский». Здесь знают толк в овцеводстве, недаром с каждой овцы в прошлом году получили свыше четырех килограммов тонкого руна, а нагульные баранчики этого же года рождения весили осенью до сорока пяти килограммов каждый.

Заведующий фермой Петр Корнеевич Демченко рассказывает:

— Вот наша технология: плановый ранневесенний окот в востанавливаемых помещениях — это раз; отличные, специально подобранные для молодых валушков выпасы — два; обязательная подкормка, но... — Демченко как бы предостерегает, — вовсе не обязательно тратить большое количество концентратов. Немного зерноотходов и главное — сено, кукурузный силос! Вот на что мы делаем упор.

В самом деле, иной специалист и не мыслит вырастить за восемь месяцев сорокакิโลграммовых ягнят без обильного (только обильного!) расхода концентратов. Поддай ему пуды зерна — он возьмется «нагулить» такого барашка, нет концентратов — извините. А здесь чабаны выращивают замечательных трехпудовичков. Беря, заготовитель, и смело ставь штамп: «Баранина оренбургская — высший сорт». За такую краснеть не придется.

Но чабаны этой фермы далеки от самоуспокоенности. Они считают, что пока мало дают государству молодой баранины. Мысль у Демченко и его товарищей-чабанов толковая, смелая: забрать под свою опеку всех овец совхоза. Всех, до единой! Нет смысла, считают они, содержать на отделении, кроме овец, несколько гуртов молочного и мясного скота, птицу и все прочее. При этом совершенно несходная, подчас кустарная организация труда требует большого количества людей, да и продукция обходится дорого. Пора, говорят они, переходить на специализацию, создать в совхозе одну крупную овцеводческую ферму.

Старейший чабан совхоза С. Сария поясняет:

— Толкорунных с нашей и других ферм будем содержать в одной крупной отаре, ярок — в другой, нагульных баранчиков выделим особо. Луга отличные, вода под боком, трехстенки и катаны есть, для массовых ранних окотов помещение тоже найдется. Чего же лучшего желать? Одним словом, нам по плечу взять на себя весь совхозный план по шерсти и баранине — выполним, и помощи не будем просить.

Толковую, верную мысль поддают овцеводы. Вспоминаются слова Никиты Сергеевича Хрущева: «Мы живем в век специализации. Надо специализировать хозяйства».

Но вернемся к разговору о вкусной баранине...

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза

четко и ясно определял задачу увеличения производства мяса на семилетие. В первые годы она должна решаться главным образом за счет свиноводства и птицеводства, в последующий период «...с увеличением численности крупного рогатого скота и овец значительно возрастает производство говядины и баранины». Январский Пленум ЦК КПСС еще раз подчеркнул это. «В нашей стране имеются большие возможности для производства баранины», — сказал в своей речи Никита Сергеевич Хрущев.

Задача ясна. До недавнего времени у оренбуржцев не было опыта — теперь он имеется.

...Домна Петровна Луценко — зоотехник, по-настоящему влюбленный в свою профессию овцевод. Трудно застать ее в своем кабинете Оренбургского научно-исследовательского института молочно-мясного скотоводства, где она заведует отделом. Эту худощавую женщину со смелой мыслью неутомимого экспериментатора чаще всего можно встретить на дальних адамовских пастбищах, в акбулакских степях, где гуляют многочисленные отары, в колхозах и совхозах области. Сейчас она с увлечением трудится над совершенствованием овец октябрьской породной группы, той самой, ядро которой заложено в оренбургском овцеводческом совхозе «Октябрьский».

Мы не случайно ведем речь о Луценко. Когда областной комитет партии проводит очередной практический семинар по овцеводству (а практическая учеба в нашей области вот уже четыре года находит самое широкое распространение), опыты Д. П. Луценко наравне с достижениями передовых чабанов с большим интересом и вниманием изучают работники овцеводства.

В прошлом году обком КПСС порекомендовал овцеводам юго-восточных районов области посетить Оренбургский мясокомбинат и присутствовать, так сказать, на заключительном этапе опыта ученых Оренбургского научно-исследовательского института по ускоренному откорму барашков.

Что это была за отара! Даже выдавшие виды специалисты не могли скрыть своего восхищения, глядя на сотню крепких, упитанных животных, весивших в восьмимесячном возрасте чуть ли не по три пуда. (Заметим, в 1958 году средний вес сланных на мясо овец в нашей области был лишь 39 килограммов. И это в возрасте двух-трех лет!).

Но пуд пуду рознь. Не прошло и двух часов, как экскурсанты получили наглядный урок по мясоведению.

— Вот она, молодая баранина, — поясняет специалист своего дела Павел Алексеевич Сурков, показывая на свежие, словно облитые равномерным слоем жира тушки. — И дело не только в отличном «полаве», т. е. верхней жировой оболочке. Посмотрите на эти едва заметные лежкие волокна, на

нутреннюю, будто мраморную прослойку. Высший сорт, первоклассное мясо.

— Рядом, словно для наглядного сравнения, висит туши овец, поступивших на мясокомбинат после короткого, но выразительного заключения колхозных и совхозных чабанов: «Зубной брак». Не пломбировать же им зубы, коль возраст давно перешагнул за преклонный! Значит — на мясокомбинат. Смотришь на грубые жилистые мышцы, скрученные излодобие стальных тросов по всей туше такой олицы, и невольно прикидываешь: а по зубам ли тебе будет этот «зубной брак» в тарелке супа или на сковородке?

Наглядный показ Домна Петровна сопровождает беседой. Она предупреждает:

— Договоримся сразу, ни один элемент ускоренного выращивания ягнят нельзя отрывать от общего комплекса, — все разработанные приемы одинаково важны.

Раз так, перейдем на сухой, но точный язык фактов, эксперимента.

Основу системы Луценко можно вкратце сформулировать таким образом. Подбирают баранов преимущественно октябрьской породной группы. Воспитанные в суровых условиях Оренбуржья, они славятся не только высокой шерстной продуктивностью, унаследованной от предков-мериносов, но и обладают хорошей скороспелостью. Тип кормления овцематок, как выражаются специалисты, зеленый: пастбища и курузный силос прямо в наземных буртах. Окот — в конце февраля и марте, в кошарах, без всяких теплиц при температуре ниже нуля, лучше минус 2—3 градуса. Нечего морозов бояться, лишь бы оберегли ягнят от сырости и сквозняков.

Наступила весна — тут для молодняка подавай хорошие естественные и сеяные пастбища, лучше житнячок. Концентрациями не баловать — дорого обойдется. Курузный силос — вводно. Никаких кошар и даже загонен в летнее время, пусть отару ночью охраняют собаки.

— А теперь посмотрите на эти цифры. — Домна Петровна приглашает к диаграммам. — В нашей отаре ягненок, проживший всего два месяца и двадцать дней, весил в среднем 23,6 килограмма. Иными словами, он достиг веса, нужного к отбивке. В нынешнем году будет откормлено не менее 110 тысяч барашков.

Областная партийная организация энергично взялась за распространение опыта этих маяков, внедрение их методов и приемов работы в практику всех овцеводческих ферм. Оренбуржцы твердо заявляют: мы сдержим слово, данное Никите Сергеевичу Хрущеву, с честью выволним свои высокие обязательства.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Там, где рос седой ковыль	3
Наперекор засухе	5
Векшая слава шенца	10
Животноводство — вторая богатейшая целина	11
Основа всех основ	21
Оренбургские овцеводы находят новые пути	24
Марка оренбургская, сорт — высший	27

Авторы
Федор Васильевич Титарев
Георгий Иванович Брандт

Редактор *Г. С. Леонова*
Техн. редактор *А. С. Низерова*
Корректор *Н. М. Краснопольская*
Обложка художника *Н. А. Тарасова*

Сдано в набор 5/VII 1961 г. Подп. к печати 22/VIII 1961 г. Изд. № 253.
Формат бум. 60×92¹/₂. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,70.
А 01874. Цена 6 коп. Тираж 46 500. Заказ 2158.

Типография изд-ва «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

